

Н.Ф. Пухова

**МАТЕРИАЛЫ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ И ЛЕЧЕНИИ КРЕСТЬЯН И ЖИТЕЛЕЙ
УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА**

*ФГБОУ ВО ВГМУ им. Н.Н. Бурденко Минздрава России,
каф. философии и гуманитарной подготовки*

Резюме. Во второй четверти XIX в. Русское Географическое Общество собирало сведения о фольклоре и этнографии русского народа по всем губерниям России. Из Воронежской губернии были присланы соответствующие материалы, которые никогда не публиковались и только в настоящее время стали доступны для изучения. Среди этих материалов имеются сведения о здоровье, болезнях и лечении крестьян Воронежской губернии. 40-50-е гг. XIX в. – период, когда существовало крепостное право, с грубыми формами угнетения крестьянства, влиявшими на состояние здоровья крепостных. Капиталистические отношения и связь с большими городами в те годы ещё не затронули патриархального уклада сельской жизни. В обычаях и фольклоре сохранялись пришедшие из глубины веков представления и обряды в том числе и те, которые касались вопросов сохранения здоровья и лечения болезней. Изучение медицинских аспектов фольклорно-этнографических материалов РГО является целью данной публикации.

Ключевые слова: фольклор, этнография, РГО, здоровье и болезни крестьян, лихорадки, колотья, горячки, холера, цинга, чахотка, золотуха, чесотка, состояние здоровья крепостных крестьян, магические обряды, обычаи, заговоры, знахари, лекарственные растения, смертность.

Во второй четверти XIX в. на фоне всё более обостряющейся борьбы против крепостничества в России и усилению внимания к народной жизни, обычаям, культуре в европейских странах, Русское географическое общество решило собрать сведения такого рода и в нашей стране. Изучение фольклора и этнографии русского народа (и прежде всего - крестьянства) рассматривались прогрессивной интеллигенцией того времени не только как академическая наука, а как вклад в дело освобождения крестьян, как проявление уважения и поддержки народа, привлечение внимания общества к его тяжелой жизни.

В 40-х годах была опубликована и разослана по губерниям этнографическая программа. РГО обращалось ко всем, кто мог дать сведения по этнографии и фольклору, присылать в Общество материалы, касающиеся описания образа жизни, быта, обычаев, языка русского народа. Такие материалы собирались и в Воронежской губернии. В рукописях, присланных в РГО, описывается народная культура 12-ти уездов Воронежской губернии: Бирюченского, Бобровского, Богучарского, Валуйского, Воронежского, Задонского, Землянского, Коротоякского, Нижнедевицкого, Новохоперского, Острогожского, Павловского. Эти материалы хранятся в архиве РГО. Они были впервые расшифрованы и опубликованы фольклористами Воронежского Государственного университета. В 2012 г. выпущен сборник документов «Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского

географического общества XIX века Воронежской губернии».[1] В настоящее время готовится к выпуску второй том с новыми материалами из архива РГО. В данной работе рассматриваются материалы по Воронежского, Бобровского, Землянского, Задонского, Нижнедевицкого, уездов Воронежской губернии и Усманского уезда Тамбовской губернии. [2,3,4] (Цитаты приводятся с той орфографией, которой пользовались авторы этнографических описаний)

Среди этнографических сведений, собранных воронежскими краеведами XIX в., имеются данные о состоянии здоровья и болезнях крестьян (крепостных и государственных), а также горожан уездных городов губернии; об обычаях и народных способах лечения болезней и здравоохранительном фольклоре.

В этнографической программе имелись вопросы о состоянии здоровья населения. В воронежских материалах отражены наблюдения о состоянии здоровья крестьян и горожан, сделанные не медиками, которых в те времена было очень мало и в городах и почти не было в сёлах (разве что приглашали в имение очень богатого помещика для обслуживания барина и его семьи). Во всяком случае в имеющихся в РГО материалах нет сведений, составленных врачами или какими-либо лицами, имеющими отношение к медицине. Описания состояния здоровья населения, болезней и народных способов лечения делались помещиками, отставными военными, сельскими священниками, учителями, мелкими чиновниками. Поэтому сведения такого рода поверхностны. Но поскольку медицинского обследования состояния здоровья крестьян в первой половине XIX в деревнях Воронежской губернии никто не проводил, то и эти сведения представляют интерес.

В большинстве случаев авторы отмечают довольно благополучное по внешнему виду состояние здоровья взрослого населения. Надо иметь в виду, что при высокой детской смертности и частой смертности взрослых даже от простейших заболеваний, происходил естественный отбор. Выживали наиболее крепкие люди. При этом довольно часто и у них встречались следы перенесённых ранее болезней и лишений. В рукописи В. В. Адамова о крестьянах Воронежского уезда так характеризуется состояние их здоровья: «Говоря о физической крепости или слабости здоровья, примѣтить надобно, что здѣшніе жители по большей части отъ природы сносили и крѣпки, кромѣ малаго числа раждающихся отъ людей, подверженныхъ болезнямъ: Геморoidalной и Чахотной. Нельзя назвать сихъ болѣзней преимущественно принадлежащими краю, но онѣ нерѣдко и встрѣчаются между жителями».

«Впрочемъ, надобно сказать, что самые безобразные люди лицѣмъ бываютъ здѣсь таковыми по большей части не отъ породы, а отъ различныхъ обстоятельствъ, изъ которыхъ – преимущественнѣйшія суть какія- либо болѣзни. Въ этомъ случаѣ можно видѣть испорченныя лица отъ золотухи, отъ оспы, если она непривита дѣтямъ въ младенчесивѣ, отъ какихъ либо ушибовъ и случайныхъ на тѣлѣ наростовъ, отъ

повреждения во утробѣ матерней и т. под.- Изъ числа таковыхъ нерѣдко примѣчаются люди и съ несоразмѣрами членами, какъ то: съ чрезмѣрно большою головою, съ искривленными ногами, короткими руками, съ раскошенными глазами, или съ другими какими либо недостатками, дающими вообще человеку неправильную фигуру и очертаніе.- Въ отношении лица и по природѣ. Часто можно встрѣчать людей, имѣющихъ выпуклый лобъ, вислая щѣки, выдавшіяся впередъ глаза, или слишкомъ впалыя; также слишкомъ отвислую грудь, и т. под., хотя чертаія не есть общая также всѣмъ жителямъ здѣшняго мѣста, а только частная, и относящаяся до нѣкоторыхъ лицъ.» [2]

Описываюся наиболее характерные болезни сельского населения: различные простудные заболевания. Хотя судить о характере болезней трудно, так как в те времена любое заболевание с повышением температуры называлось «горячкой» или «лихорадкой». За одним названием могут стоять множество различных болезней. Подвергался наш край и эпидемиям холеры и других болезней.

«Преимущественнѣйшими болѣзнями, коимъ чаще и обыкновеннѣе прочихъ подвергаются люди здѣсь, сутаболезні и простудныя, какъ то лихорадки, горячки и болѣзни Ревматическія. (О Холерѣ и Цингѣ – болѣзняхъ эпидемическихъ; посѣтившихъ край сей, первая къ прошедшіе два года, а послѣдняя къ настоящемъ 1849-мъ году, рѣшительно сказать нельзя, что бы онѣ были господствующими болѣзнями здѣшняго мѣста: онѣ, какъ явленія частныя, принадлежали временно многимъ мѣстамъ цѣлой Россіи. Особенно послѣдняя, появившаяся въ нашемъ краѣ въ семь году, бывъ нечто иное, какъ слѣдствіе недостатка жизненныхъ кислотныхъ припасовъ, не могло относиться ко всѣмъ вообще жителямъ, и тѣмъ болѣе не можетъ относиться ко всѣмъ временамъ впередъ.» [2]

Состояние здоровья крепостных крестьян, особенно у наиболее жестоких помещиков было хуже, чем у окружающего населения. В Этнографическом описании сел Масаловки, Михаловского, деревъ, Сабуровки, Ивановки Никольской Воронежской Губерніи Бобровского Уѣзда есть следующее свидетельство:

«Единственное отличіе ихъ отъ сосѣдственныхъ жителей состоитъ въ томъ, - что они, особенно молодое поколеніе до 40 лет, мужчины малосильны, а особенно и женщины малорослы и малосильны. Причина малосилия первыхъ и малорослія и малосилия послѣднихъ заключается въ слѣдующимъ: жители описываемой мѣстности, всѣ доодного помѣщичьи крестьяне, обремененные множествомъ работъ, какъ помѣщичьи, такъ и своихъ собственныхъ, при томъ оне очень бѣдные, а потому изъ всего, изъ чего только можно извлечь хотя малѣйшую пользу, они стараются извлекать оную. Дитѣ какъ только достигнетъ бти лѣтняго возраста, если это мальчикъ, то его уже отдають въ наймы, или скотину пасти, или огородныя овощи отъ хищниковъ, или быковъ погонять приплугѣ и къ гумакамъ и проч; если дѣвочка, то

даютъ въ няньки къ груднымъ ребенкамъ, или посылаютъ на полку и проч: само собою разумѣется, что чужое дитя никому не жалко. Оно находясь въ услуженш у чужихъ людей и на чужихъ рукахъ, спитъ гдѣ пришлось, ѣсть, что въ руки попало, получаетъ частые побои; все сіе вмѣстѣ взятое производитъ то, что дитя чаще всего бываетъ блѣдно, не весело, вяло; а потому медленно и плохо укрепляется въ силахъ, а какъ женскій полъ и отъ природы слабѣе мужского, то дѣти еще хуже укрѣпляются въ силахъ и мѣдленно растуть. Такие мытарства дѣти проходятъ до 13ти лет. На 14ми году дѣтей обоего пола начинаютъ употреблять въ тяжелые работы какъ на помещика, такъ и на свое семейство; но дитя изнуренное съ малолѣтства, невѣсостоянии бываетъ исполнять хорошо, вновь возлагаемыхъ на него обязанностей. Здесь снова начинаютъ свое полное дѣйствіе побудительные средства, и отроки чтобы избѣгать наказаніи, тянутся какъ говорится, изо всѣхъ жилъ; слабѣйшія изъ нихъ до изнеможенія ипадаютъ подъ бремени тяжести. Въ этотъ періодъ возраста, продавшійся для мужского пола 18ти лет, а для женского до 16ти, мужскіи пол мало крѣпнетъ силою, мѣдленно растеть и мало прибавляетъ новыхъ силъ, будучи обременены трудами, несомѣстными съ ихъ личными средствами. Всѣ, которыхъ природа чѣмъ либо необидѣла, мужчины съ 18ти лѣтняго возраста, а женскій полъ съ 16тилѣтняго поступаютъ уже въ полные работники, какъ на Помещика, такъ ина себя. На этомъ новомъ поприщѣ предстоятъ болѣе трудныя обязанности идѣла и какъ мужчины иженщины къ своимъ слабымъ силамъ уже мало прибавляютъ новыхъ, а женскіи пол мало растеть; сверхъ того слишкомъ грубая пища, скудная одежда, очень плохо защищающая отъ воздушныхъ перемѣнъ, образъ жизни зависящій совершенно отъ случайныхъ обстоятельствъ, суть мало важныя причины малосилія и малорослости. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, обезсиливаютъ молодыхъ, а женщинъ не только обезсиливаютъ, но умалютъ ростъ ихъ. Вотъ почему жители означенныхъ селеній малосильны и малорослы, - чѣмъ собственно они отличаются по наружности отъ прочихъ обитателей края, есть между жителями означенныхъ селеній итакия, которая довольно заметно отличаютмя и отъ сихъ послѣднихъ. [3]

Тяжелый трудъ с раннего возраста, нищета, грязь, плохое питание, отсутствие представлений о гигиене у крестьянства особенно сильно сказывались на детях. Высокая детская смертность и характерные для бедноты болезни (золотуха, чесотка) были уделомъ крестьянскихъ детей.

«Болезни же болѣе заметныя между жителями слѣдующія: младенцы почти всѣ одержимы бываютъ и золотухою и большей части она открывается у нихъ въ глазахъ или ушахъ, ивъ другихъ мѣстахъ както: на шеѣ на груди ипроч. Далѣе возраставшія дѣти находясь какъ выше было сказано начужихъ рукахъ безъ надлежащаго присмотра, а если идома, отъ недосмотра родителей, всѣ испытываютъ надъ собою сильныя следствія часотки, которая густыми иболыпими волдырями

покрывает не только руки, но и многие части тела; но корь преимущественно свойственная младческому и отроческому возрасту, здесь почти ртудка, так что про нее и неслышно.» [3]

Заболевания взрослых крестьян связаны с тяжелым ручным трудом:

«Въ совершенном возрастѣ и особенно лѣтъ за сорокъ ртудкїй нечувствуетъ боли в поясницѣ; она бываетъ слѣдствїемъ изнурительныхъ работ и поднятія тяжести сверхъ силъ. Во всѣхъ указанныхъ возрастахъ жителей подвергаются и другимъ болѣзнямъ, общимъ для всякаго простолюдиновъ, но оныхъ какъ общихъ для людей всего края умалчать а упомянуть только о тѣхъ, которымъ очень ртудкїй изъ указанной мѣстности можетъ быть тридцатый не испытал на самом себѣ. Можно удивляться какъ жители означенныхъ селенїй приучены къ труду, но ловкости, проворства в нихъ нѣтъ, и они всё безъ всякаго искусства преодолеваютъ трудомъ.» [3]

Крестьяне, страдавшие от болезней, не могли получать научной медицинской помощи. Да и сама медицина того времени была ещё слабо развита. В лечении крестьян и городского простонародья широко применялись сохранившиеся из глубокой древности магические обряды, обычаи, заговоры, знахарские приёмы, использовались лекарственные растения, наблюдения за ходом болезни и способах излечения.

Древние магические обряды описываются как характерные в периоды эпидемий. Так майор Алексей Харкиевич сообщает такой любопытный факт, отражающий приёмы древней магии:

В «1831 года, во время появившейся, в первый разъ въ губерніи, в селѣ Прогорѣломъ холеры; гдѣ я опредѣленъ былъ попечителемъ отдѣленїя, почти всѣ села бабы и дѣвки, вышедъ изъ послушанїя собрались на площадь, въ однихъ рубахахъ, съ распущенными волосами и у каждой въ рукахъ чугуна заслонка или что-то другое звѣнящее; одна беременная /по здѣшнему брюхатая/ запряглась въ соху, другая такая жъ управляла сохой; а третья беременная жъ шла въпередъ съ помяломъ. И такимъ образомъ опахивали кругомъ села холеру; за ними шли всѣ прочїя, съ крикомъ шумомъ, визгомъ звономъ; прогоняя и побивая изъ царства животныхъ всё, что повстечалось: въ томъ предположенїи, что холера, обратилась в животное! Никакія усилїя не могли унять ихъ, но на другой день, когда изъ опахавальницъ осемь женщинъ умерло, суевѣріе кончилось; и я уже послѣ того, нигдѣ не видалъ, подобнаго опахиванїя.»[4]

При лечении болезней переплетались древние языческие и христианские обряды, знахарские приёмы и попытки обращения к научной медицине (через помещика).

I. Вот образцы христианских обрядов, которые перечисляют авторы описаний, применявшиеся крестьянами:

«Въ болезняхъ: служатъ молебны, дають обѣты, ходять на поклоненіе угодникамъ, не есть по пятницамъ нѣсколько лѣтъ, творить милостыни и проч.»

II. Крестьяне при заболевании чаще всего обращались к знахарям.

В знахарских заговорах перемешаны элементы первобытной магии, фольклорной поэзии, сказки и христианских молитв.

1.«Заговор отъ глаза.

Помяни Господи раба Божія или рабу Божию имерекъ, отъ мужскаго, отъ бабьяго, от парничнаго, отъ салавова, отъ палавава, отъ рѣдкозубова, отъ толстазубава. Давы уроки набыстрай рѣкѣ, на маханы, балоты; да неа умываю, мать Пресвятая Богородица своєю рукою умываетъ, полотенцемъ утираетъ. Воимя отца и сына и Св. Духа. Аминь. На аминь Соимъ Спаситель почиваль исвоею св. рукою благословляль раба / или рабу/ Божія имярекъ. 3-жды.»

2. Заговор «отъ крови / когда сильно течетъ израны:

Наморѣ, на океанѣ, на островѣ на буянѣ ѣдетъ Самъ царь, подъ нимъ конь Карь, аты руда стань. / Сказать это три раза безъ отдыха/.

3. Заговор «Отъ змѣи / когда кого ужалить»:

На морѣ, на океанѣ, на островѣ на буянѣ стоитъ дерево tenerифъ-tenerифъ; подъ этимъ деревомъ сидитъ змѣя худыня, змѣя мутыня, змѣя Агарпина, всѣхъ своихъ дѣтей поѣла. Возьми свае тѣло, атдай мае тѣла./ сказать Это три раза безъ отдыха.

4. Заговор «Отъ боли зубовъ: Припути, при дорогѣ стоитъ древа красна листовенная; падъ этимъ древамъ тамъ ляжитъ челаваѣкъ мертвъ. Приходить къ нему Антоний Святой, спрашиваетъ у няво: что у тебя зубы болятъ, или неболятъ? У когоже болятъ? У раба /или рабы/ Божія имярекъ. Чтобъ они неболѣли и червь неточиль и кровь не шла, Во имя Отца и сына и Св. Духа. Аминь 3-жды.[3]

Кроме заговоров знахари использовали лечебные травы и другие природные средства, обладающие реальным или мнимым лечебным воздействием:

«У нихъ есть свои бабки / по ихъ лѣчейки /, которыя лѣчатъ ихъ: наговорами, нашептываніями, умываньемъ, купаньемъ въ холодной водѣ, питьею чебора, мать мачехи, натираниемъ водкою саломъ и проч.»

«Знахари лѣчатъ разстройство желудка, лихорадки, головныя боли настоями александрийскаго листа, ревеню, сабуру, премер – тартаромъ, подслащеннымъ рассаломъ; горячки нашатыремъ, селитрой, распущенными, в настоехъ липоваго, бузиннаго цвѣтовъ, либо чебру; простуды горла шалфѣемъ съ молокомъ, припаркой къ горлу теплой каши съ масломъ; кашель, насморкъ, душицею, печенымъ лукомъ на ночь съѣденнымъ, настоемъ александрийскаго листа съ нашатыремъ; наружныя простуды части тѣла, натираниемъ скипидаромъ припарками; отъ запору мочи, дають скипидаръ въ нутрь; наружныя раны, прикладываніемъ листовъ сирени, подорожника, вероники, спускомъ душевеннаго масла съ воскомъ;»[4]

III. Когда свои знахари не помогали, крестьяне, зная, что у господ есть более сильные медицинские средства, обращались к помещику. Помещики, конечно, не вызывали из города врачей для крестьян, а применяли (как могли) некоторые свои познания в медицине – чаще всего – использование лечебных трав: «но когда непомогут (знахари); то обращаются, къ помѣщикамъ за прописною травкой / александрійский лист ремень, сабуръ, разсолъ, вообще -слабительные средства, подъ ими разумѣются/ либо за снадобыцемъ / лѣкарствомъ/ отъ обжога, лихорадки, брушипѣя /колотья/ и т. д: Когда поможетъ помѣщикъ, называютъ его знахаремъ /искусникомъ».[4]

Заговоры знахарей, древние обряды, и даже применение лекарственных растений (хотя от них и некоторых других приёмов народной медицины и могла быть польза) были очень слабым средством для лечения крестьян, тем более, что они постоянно находились в чрезвычайно тяжелых условиях труда и быта. Научная медицина была для них недоступна. Неудивительно, что при такой медицинской помощи смертность населения была очень велика. Как уже отмечалось в работе «Общественно-политические движения в России второй половины 19 в. и развитие общественной и земской медицины.» (2011 г.), по статистическим данным первой половины XIX века в России (именно к этому в работе периоду относятся исследуемые материалы РГО), она составила 32,5—35,7 промилле. Положение не изменилось и во второй половине века: по материалам Центрального статистического комитета смертность за период с 1867 по 1891 г. — 35,5 промилле. [5. 6], хотя в это время уже появилась земская медицина.

Фольклорно-этнографические материалы РГО позволяют наиболее живо и многогранно представлять положение крестьян в середине XIX в деревнях Воронежской губернии, состояние их здоровья и особенности их культуры, осветить одну из граней аграрного вопроса – важнейшего для внутривосточного положения России середины XIX – начала XX вв.

Литература.

1. Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Часть I/ подготовка текстов и составление Т.Ф. Пуховой и А.А. Чернобаевой-Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012 г. - 382 с.
2. Архив РГО. Раздел 9. Опись 23 (Рукопись №4 Адамовъ, В. В. Свѣдѣнія, по части этнографіи Воронежскаго уѣзда. Собранныя Воронежскаго Уѣзда Села Новоживотиннаго Архангельской Церкви Сотрудникомъ Священникомъ Викторомъ Васильевымъ с-номъ Адамовымъ о жителяхъ онаго уѣзда, состоящимъ на границѣ Землянскаго, Задонскаго и Тамбовской губерній Усманскаго Уѣздовъ. 1849-го года.)
3. Архив РГО. Раздел 9, опись №63 Емельянов В. Этнографическое описаіе сель Масаловки, Михаловскаго, деревъ, Сабуровки, Ивановки Никольской Воронежской Губерніи Бобровскаго Уѣзда.)
4. Архив РГО Раздел 9, Опись №16, Рукопись № 1. Харкиевич А. Этнографическія сведения о жителяхъ сель: Солдатскаго, Шатиловки и др. Нижнедевицкаго уѣзда Воронежской губѣрніи.

5. Пухова Н.Ф. Общественно-политические движения в России второй половины 19 в. и развитие общественной и земской медицины. //«Философские проблемы биологии и медицины» - Воронеж: ВГМА, 2011 г. с.

Abstract

N.F. Puhova

MATERIALS OF THE RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY ON THE HEALTH STATUS AND TREATMENT OF PEASANTS AND RESIDENTS OF THE COUNTY-LEVEL CITIES OF VORONEZH PROVINCE IN THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY

Voronezh State Medical University, dep. of Philosophy and humanities training

In the second quarter of XIX century. Russian Geographical Society collected information about folklore and ethnography of the Russian people in all provinces of Russia. From Voronezh province were sent to the relevant materials that have never been published, and only now become available for study. Among these materials, there is information about health, disease and treatment of farmers and residents folksy county-level cities of Voronezh Province. 40-50-ies. XIX century-the period when there was serfdom, with gross forms of oppression of the peasantry. Capitalist relations and communication with large cities have not affected the patriarchal rural life. The customs and folklore preserved come from the past performances and ceremonies including those relating to the conservation of health and treatment of diseases. The study of the medical aspects of folklore and ethnographic materials RGS is the aim of this publication.

Key words: folklore, ethnography, RGS, health and disease peasants, fever, pounding fever, cholera, scurvy, consumption, scrofula, scabies, health status of serfs, magical rituals, customs, conspiracies, healers, medicinal plants, mortality.

References.

1. Folklore and ethnographic materials from the archive of the Russian Geographical Society of the XIX century in the Voronezh Province. Part I / word processing and preparation of T.F. Puhova and A.A. Chernobaeva -Voronezh: Publishing and printing center "Science Book" 2012 g.- 382.

2. Archives of the Society Section 9. Inventory 23 (Manuscript №4 Adamov, V. Svѣdѣniya on the part of the Voronezh etnografiyu uѣzda. Sobrannyya Voronezhskago Uѣzda Village Novozhivotinnogo Archangel Church Sotrudnikom Svyaschennikom Viktorom Vasilevym with ~ nom Adamovym of zhitelyah Nadezhda uѣzda, sostoyaschim on granitsѣ Zemlyanskago, Zadonskago and Tambov gubernii Usmanskago Uѣzdov. 1849 year.)

3. Archives of the Society (Section 9, inventory number 63 V. Emelyanov Ethnographic opisaieselMasalovki, Michalowski, derev, Saburovka, Nicholas Ivanovka Voronezh Gubernii Bobrowski Uezda.)

4. Archive RGS (manuscript number 1.R.9, №16 Harkievich A. ethnographic information about the inhabitants of sel: Soldiers, Shatilovka etc. Nizhnedevitsky county gubѣrnii Voronezh)

5. Puhova N.F. "Social and political movement in Russia in the second half of the 19th century. and the development of social and rural medicine "" Philosophical problems of biology and medicine "- Voronezh. VGMA, 2011. from.

Сведения об авторе: Пухова Наталия Федоровна – к.и.н., доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, Puhova.vgma@gmail.com.